

А.В. Туркулец

*Хабаровская государственная академия экономики и права,
г. Хабаровск, Россия*

С.Е. Туркулец

*Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
г. Хабаровск, Россия*

ГРАНИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Статья посвящена анализу спецификаций социально-гуманитарной методологии, которые выступают как проблемные линии ее дальнейшего творческого развития. Среди них: мультипарадигмальность, плюралистичность, аксиологическая открытость.

Ключевые слова: методология, социальное познание, парадигма, плюрализм.

The article analyzes the social and the humanities specification methodology that acts as a problem through its further creative development. Among them: multiparadigmality, pluralistic, axiological openness.

Key words: methodology, social cognition, paradigm, pluralism.

В начале статьи следует пояснить ее название. Для этого воспользуемся наглядной метафорой. В истории науки этот прием применялся весьма широко. Например, в геометрии для пояснения проблемы «квадратуры круга» использовался образ многоугольника с бесконечными гранями (круг – это равносторонний n -угольник, где n – бесконечное количество углов). В нашем случае термин «границы» намекает на следующие смысловые значения, применимые к социально-гуманитарной методологии: 1) предел, граница; 2) препятствия, парадоксы, антиномии, ограничения; 3) завершенность, оформленность, основательность, самодостаточность, огранка; 4) точность, строгость («гранит науки»). Причем каждое из данных значений влечет за собой целый шлейф сопутствующих смысловых оттенков. Например, в четвертом варианте смыслового значения зашифрован вопрос: насколько методологический инструментарий социально-гуманитарных наук является имманентно непротиворечивым (насколько «тверд гранит науки»)?

Вся совокупность смысловых значений, скрытых в названии статьи, наиболее полно выражается в указании на то, что социально-гуманитарная методология в силу своего объектно-предметного содержания постоянного преобразуется, развивается (своеобразная «игра граней»). В субъективном аспекте это выражается в том, что данная методология требует от своих приверженцев-носителей определенного риска рефлексивного поиска, граничащего с «профессиональным самооправданием».

Одна из граней социально-гуманитарной методологии, на которую наиболее часто ориентированы исследователи, – это отсутствие общепризнанных парадигм (или в более нейтральной формулировке – мультипарадигмальность). Данное преломление научной

методологии описывается как специфический признак именно социально-гуманитарного знания, причем выражения этого признака весьма разнообразны: «Отсутствие общепризнанных парадигм означает неизбежность «теоретического анархизма» в гуманитарных науках, ибо здесь нет «единственно верной теории». Поэтому множество конкурирующих между собой концептуально-теоретических схем социальной реальности и возможность свободного выбора любой из них – это норма, а не какая-то аномалия» [2, с. 195-196].

Безусловно, весьма затруднительно отрицать открытость, концептуальную вариативность социально-гуманитарного знания. Однако следует заметить следующее. На наш взгляд, несколько некорректно утверждать о некоей «свободе выбора» в рамках социально-гуманитарных исследований. Во-первых, ученый всегда ангажирован социальным интерьером, экономическими ресурсами, культурно-историческим фоном, «в рамках» которых только и может реализовывать свои проекты. Это т.н. объектная корреляция исследования. Во-вторых, существует определенная зависимость социальных исследований от тонкостей и нюансов правовой и политико-идеологической мозаики конкретного общества, государства, региона. Это т.н. субъектная корреляция исследования. В-третьих, основная задача (и, следовательно, наибольшая трудность) профессиональной научной работы в социально-гуманитарной сфере заключается, на наш взгляд, не в выборе из уже имеющихся в наличии и кем-то когда-то апробированных неких парадигмальных концептуальных схем (якобы наиболее адекватных и эффективных), а в их критическом переосмыслении и, что самое главное (и ценное), – в творческом созидании и практическом применении нового методологического инструментария. Это т.н. методологическая корреляция исследования. В традиционном варианте анализа научной методологии данные корреляции фиксируются как проблема обусловленности познавательного процесса: «Исследования последних десятилетий показали, что проблема социокультурной детерминации, обусловленности познания представляет собой фундаментальную характеристику как познания вообще, так и научного познания в особенности» [1, с. 170].

Своеобразный оттенок приобретает социально-гуманитарная методология при указании на еще одну ее грань: плюрализм. В данном случае следует отметить следующее: плюралистичность проявляется здесь как в когнитивном аспекте (что само по себе весьма характерно), так и в чрезвычайном разнообразии ценностных установок исследователя и интерпретаций результатов его профессиональной работы. Другими словами, есть существенная разница между пониманием содержания и методологического обеспечения социально-гуманитарного исследования (когнитивный аспект), с одной стороны, и оправданием необходимости самого процесса исследования и признанием его результатов (аксиологический аспект), с другой. Т.е. в рамках социально-гуманитарной методологии вполне возможно либо «нечто рационально понять (тезис, аргумент, позицию), но в ценностном отношении не принять понятое», либо «принять, не понимая принятое» (конечно всегда есть и крайние диспозиции: «не поняв, не принять» и «принять, поняв»).

Согласно «аксиологическому плюрализму», за многообразными точками зрения, пускай даже и взаимоисключающими, необходимо признать не просто право на сосущество-

вание. Необходимо признать также равноправие мотивов и ценностных установок любого исследователя. Без этого нельзя надеяться на творческое развитие и свободу высказывания автора. Данный аспект плюрализма обращает внимание на внешние особенности творчества, не касаясь, как правило, скрытых от сторонних глаз оснований профессиональной работы того или иного автора.

С точки зрения «когнитивного плюрализма», за любой свободой и творчеством, за всем многообразием целей, мотивов и форм самовыражения лежат некие методологические основания. Именно в рамках определенных методологических установок и возможно предметное и профессионально корректное самовыражение. И в этой сфере нельзя признать абсолютное равноправие существующих или даже возможных методологий. Методологии (методологические позиции) нельзя выбирать так же как, например, ценностные приоритеты. Методологические установки обладают определенной суверенностью по отношению к предмету исследования и ценностям исследователя. Они подчиняются своим имманентным закономерностям и не прямо, а лишь косвенно влияют (определяют) на наличие или отсутствие тех или иных ценностей и пристрастий использующего их автора. Методологические принципы нельзя применить везде и всюду безотносительно к содержанию их требований. Мыслитель, работающий на основе конкретной методологии, позиционно ограничен. И именно это когнитивное позиционное ограничение и дает ему возможность высказывать, отстаивать и развивать свои идеи.

Однако, на наш взгляд, противоречия в позициях «аксиологического» и «когнитивного плюрализма» лишь видимые. У них нет общего предмета для спора, а, следовательно, и оснований для действительных разногласий и тем более противоречий. По сути, сторонники этих установок говорят о разном. Первые – о внешней количественной атрибутике социально-гуманитарной методологии, а вторые – о ее глубинных качественных основаниях.

Однако если смотреть, что лежит в основе этой ситуации якобы беспредметных споров, то можно увидеть, что здесь затрагивается весьма существенная проблема: какова структура взаимосвязей между открыто заявленными ценностями, по которым, как правило, и оценивают конкретного мыслителя (школу, направление, эпоху), и скрытыми методологическими позициями (которые зачастую даже до конца и не осознаются использующим их субъектом).

Возможно ли утверждать, что между этими сторонами (ценности и методологические основания) нет никаких взаимосвязей и они никоим образом не обуславливают, не влияют, не детерминируют друг друга. И что нет никаких принципиальных ограничений в использовании методологического инструментария для обоснования даже взаимоисключающих ценностей. *Anything goes* («допустимо все») – не этот ли постсовременный призыв слышится здесь? «Не существует одного «научного метода», а господствует оппортунизм; допустимо все – все, что способствует развитию познания с точки зрения конкретного исследователя или исследовательской традиции» [3, с. 49].

Или, наоборот, между ними существуют вполне строгие предметные соответствия по силе, форме и уровню воздействия друг на друга, и данные воздействия однозначно

выражаются в содержании ценностных установок конкретного субъекта и выборе им тех или иных методологических позиций. *Nihil est sine ratione* («ничто не происходит без основания») – слышится с этой стороны.

Впрочем, данная проблема актуализирует и другие не менее важные вопросы. Например, можно ли оправдать крайние ценности той или иной контркультуры (девиацирующие по отношению к общепринятой культурной традиции) ссылкой на их общие методологические основы? Возможна ли интеграция различных методологических принципов для обоснования т.н. «общечеловеческих ценностей»? Возможно ли утверждать, что социальные ценности влияют на общие стратегии развития тех или иных теорий, их оценку, а т.н. когнитивные установки (позиции) играют роль лишь в выборе принципов обоснования самих теорий?

Для рассмотрения обозначенной выше проблемы необходима интерпретация социально значимых ценностей-идей (например, таких как справедливость, гуманность, равенство, милосердие) не в терминах общей теории морали, универсалистской аксиологии или классического педагогического морализаторства. Здесь подойдет подход, который можно обозначить как паттерн-локальный. Его главная задача заключается не в том, чтобы встроить имеющийся опыт когнитивного анализа в конкретную ситуацию, а скорее в том, чтобы разработать новый методологический инструментарий, по возможности наиболее адекватный перманентно меняющимся обстоятельствам именно в данной ситуации, не претендуя на полную завершенность и всеохватность оценок.

Описанные выше грани социально-гуманитарной методологии могут послужить ориентирами для исследователей, стремящихся к творческому развитию своего профессионального мастерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Микешина Л.А.* Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: Учебное пособие / Л.А. Микешина. М. : Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005.
2. *Кохановский В.П.* Философские проблемы социально-гуманитарных наук (формирование, особенности и методология социального познания): учебное пособие для аспирантов / В.П. Кохановский. Ростов-на-Дону, «Феникс», 2005.
3. *Фейерабенд П.* Прощай, разум / П. Фейерабенд. М. : АСТ : Астрель, 2010.